

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук, доцента
А.Н. Беляева о диссертации Ворониной Ларисы Владимировны
«Субстантивное словообразование современного немецкого языка:
когнитивно-дискурсивное представление деривационных и
композиционных процессов», представленной на соискание ученой
степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 –
германские языки

г. Уфа

09.08.2022 г.

Актуальность темы. Диссертация Л. В. Ворониной «Субстантивное словообразование современного немецкого языка: когнитивно-дискурсивное представление деривационных и композиционных процессов» посвящена важной для теории словообразования проблеме порождения и восприятия смысла производных и сложных имен существительных. Ее актуальность обусловлена как малоисследованностью ряда вопросов, связанных с изучением процессов деривации в словообразовательной системе немецкого языка, особенно с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, так и тесной связью этой проблемы с вопросами семантики, семиотики, психологии, которые требуют новых подходов в своей разработке, решении. Достаточно сказать, что не только лингвистика, но и наука вообще все еще не в состоянии определить, каким образом человек осваивает мир посредством языка, какие речемыслительные операции позволяют извлекать смысл из производных языковых знаков, как соотносится извлекаемый смысл со структурой значения. Рассмотрение всех этих вопросов на основе интегрированного подхода с учетом когнитивных, психологических, коммуникативных, дискурсивных, социолингвистических и культурологических аспектов должно и может, разумеется, помочь в их прояснении.

Цель исследования – системное описание когнитивно-дискурсивных особенностей процесса порождения и восприятия производных и сложных существительных современного немецкого языка с учетом инференциальности производного знака. Именно проверка этих процессов на предмет инференциальности прогнозирует появление ситуаций, так или иначе воздействующих на дискурсивные особенности функционирования различных средств словопроизводства и словосложения.

В исследовании **объектом** изучения избраны производные и сложные имена существительные в качестве репрезентантов когнитивно-дискурсивных процессов, а **предметом** – словообразовательные проблемы смыслопорождения и смысловосприятия субстантивов, решаемые при максимальном использовании всех достижений когнитивной лингвистики и смежных областей науки.

Соискатель выдвигает на первый план исследования следующие вопросы субстантивного словообразования немецкого языка: словообразовательная активность имени, динамическая смысловая структура

производного и сложного слова, инференциальный характер производного языкового знака, когнитивные механизмы порождения смысла, ситуативная зависимость процесса восприятия производных и сложных слов в дискурсивной деятельности. Разумеется, когнитивно-дискурсивная проблематика субстантивного словообразования не исчерпывается этим кругом вопросов, но нельзя не согласиться с хорошо аргументированным мнением автора, что указанные проблемы принадлежат к числу наиболее актуальных.

Научная новизна диссертации в том, что в ней после анализа и обобщения современных концепций когнитивного словообразования изложено собственное представление о процессах деривации, понимаемых как взаимодействие когнитивно-дискурсивных механизмов и когнитивных моделей, позволяющих раскрыть смысл вторичных единиц номинации в определенной коммуникативной ситуации. В работе раскрыта роль семантического потенциала производных и сложных имен существительных в устранении дисбаланса между речевой деятельностью, данной нам в непосредственном опыте, и концептуальными структурами, сводимыми к определенным формам номинативных средств языка. В теорию словообразования введено понятие «когнитивный фильтр», под которым понимается механизм сдерживания потенциальной возможности моделирования смысла на основе когнитивных моделей и механизмов. Развернуто и убедительно показано, как происходит осмысление процессов восприятия производных и сложных имен существительных, при этом выявлены факторы, детерминирующие операции инферентного вывода в дискурсивной деятельности.

Важнейшими результатами, составляющими новизну данной работы, имеющими **теоретическую значимость**, представляются следующие:

1) с привлечением и анализом достаточного фактического материала убедительно показано, и для этого имеется немало оснований, феномены смыслопорождения и смысловосприятия производных единиц немецкого языка допускают трактовку и с позиций когнитивного словообразования, и с позиций современной семасиологии, и – не в последнюю очередь – с позиций дискурсивного анализа; 2) на многих подтверждающих примерах показано, как происходит переосмысление значения производных и сложных имен существительных в немецком языке; 3) доказан неоднородный характер процессов взаимодействия когнитивных механизмов и когнитивных моделей в дискурсивной деятельности и вскрыты причины сложностей создания логичной и стройной классификации средств словопроизводства и словосложения имен в рамках традиционного подхода.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (446 наименований, из которых 150 – работы зарубежных авторов, в основном на немецком языке), списка словарей (22), списка источников фактического материала (94). Во **введении** приводится степень научной разработанности проблемы; обосновывается актуальность диссертационного исследования; формулируется цель и основные задачи

работы; характеризуется степень новизны полученных результатов и их практическая значимость; очерчиваются методологическая база и методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; характеризуется степень достоверности полученных результатов. Кроме того, приводятся материалы исследования и даются сведения об отражении результатов исследования в научных публикациях и об их апробации.

Поддержки заслуживают исходные теоретические установки автора, изложенные в **первой главе** «Теоретические предпосылки исследования», составляющие основу для дальнейшего анализа фактов словообразовательных средств и механизмов в их когнитивно-дискурсивном развитии. Соискатель справедливо указывает, что когнитивно-дискурсивный подход в словообразовании не исключает, а, напротив, предполагает глубокое изучение сущности производного языкового знака. Диссертант обосновано выделяет два фактора процесса образования производного слова – внешний (концептуальный) и внутриязыковой (внутриструктурный) и вслед за Л.В. Бабиной акцентирует их взаимозависимость и взаимодействие. При этом отмечается непосредственное влияние комплексного мыслительного процесса на формирование нового смысла (концепта), на характер и объем новой структуры знания и лишь опосредованное воздействие этого фактора на структурное развитие производного знака (только через концептуальную деривацию). В связи со сказанным заслуживает внимания выдвинутое автором положение о том, что «в основе семантики производного слова лежит концептуальная структура, имеющая вид пропозиции» (с. 28). Характеризуя словообразовательное значение как сложноструктурируемое, выражающее определенный тип отношений между базисом и ономаσιологическим признаком, Л. В. Воронина правомерно рассматривает производное слово как преобразованный аналог суждения о предмете.

Во **второй главе** диссертации – «Роль когнитивно-дискурсивных механизмов в смыслопорождении производных и сложных имен существительных современного немецкого языка» – исследуются факторы, связанные с порождением смысла, выраженного в производных и сложных существительных немецкого языка. Диссертант довольно подробно освещает историю возникновения понятия «когнитивная метафора» и ее роль в формировании переносных значений существительных. При этом значительное внимание уделяется вопросу расширения семантического потенциала субстантивных слов немецкого языка. Под концептуальной метафорой понимается способ создания новых номинаций и фиксации нового опыта и знания. В этом разделе немало интересных наблюдений и выводов. Так, диссертант замечает, что «связь с концептуализируемой областью, если в процесс метафорической экспансии вовлечено слово в целом, может быть установлена лишь в том случае, если элементы ситуативного контекста референта коррелируют с представлением о соответствующей категории. В противном случае операция поиска смысла сопряжена с предварительным запоминанием. Так, ситуативный контекст

лексемы *die Klappmütze* эксплицитно устанавливает связь с категорией суперординатного уровня» морских млекопитающих (с. 68). Безусловно, в ботанической и зоологической научной номенклатуре метафора играет важную роль, евристичность которой кроется в самой ее сути, ее гносеологической природе. И весь вопрос заключается в образном видении, в выборе того единственного признака, положенного в основу номинации. Нельзя не отметить чрезвычайно эффективный прием вычленения и дистинкции немотивированных и мотивированных имен, обозначающих животные и растения, что сопряжено с фокусированием/дефокусированием внимания на определенных признаках.

В третьей главе «Когнитивные модели порождения производных и сложных имен существительных в немецком языке» диссертант, критически осмысливая семантические классификации суффиксальных производных существительных класса *Nomina agentis*, разработал тщательную методику исследования семантических отношений между мотивирующими глаголами и именами деятеля. Анализ словообразовательной категории «имя деятеля» осуществляется с когнитивных позиций. Отнесение словообразовательных моделей к определенной семантической категории происходит на основе пропозициональной структуры **АКТОР – SITUATION**. При этом ставится цель показать взаимодействие концепта **АКТОР** с другими элементами пропозиции. К базовым концептам исследователь относит концепты **МЕСТО**, **ЦЕЛЬ** и **ВРЕМЯ**. Этот метод, как считает диссертант, наиболее адекватно отражает сущность словообразовательной семантики и дает возможность рассматривать концепты **ЛИЦО**, **ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО**, **ПРИБОР**, **СРЕДСТВО** как **АКТИВНЫЕ СУБСТАНЦИИ**. Данный прием может быть представлен в виде некой формулы толкования, которая отличается от лексикографического толкования своим обязательным соотношением с мотивирующим глаголом и всеобщим характером пропозициональной структуры **АКТОР – SITUATION**. Все описанные диссертантом способы толкования словообразовательных моделей образуют своего рода метаязык, который опирается на когнитивно-дискурсивный анализ ситуаций, денотированных отглагольными и отыменными дериватами.

Четвертая глава «Инференция и роль инферентного вывода в восприятии производных и сложных имен существительных современного немецкого языка» посвящена описанию различных смысловых трансформаций производных слов в тех или иных коммуникативных ситуациях. Приступая к описанию процесса инференции как одного из важнейших видов конструирования смысла, диссертант исходит из того, что инференция представляет собой многомерный и многоаспектный процесс, детерминируемый множеством языковых и внеязыковых факторов. Взяв за основу разработанную в свое время Е. С. Кубряковой модель производного знака и схему контекстуального окружения композит, предложенную Э. Доналис, Л.В. Воронина разрабатывает собственную схему, в которой процесс извлечения смысла представлен в виде серии выборов, определяющих, во-первых, стратегию формирования смысловых

модификаций по абстрактным когнитивным моделям, представленным в языковом сознании, а во-вторых, ее конкретное языковое воплощение. Центральное место в этой схеме занимает пропозициональная структура, представленная в языке определенными словообразовательными моделями производных слов. На примере анализа смысловых модификаций сложного слова *Fischfrau* справедливо отмечено, что развитие многозначности сложных существительных, образованных по прототипической модели $N+N$, детерминировано возможностью объективации мотивированным словом нескольких пропозициональных структур, лабильностью имени, действием когнитивных механизмов, коммуникативно и ситуативно обусловленной потребностью в формировании новых или индивидуальных смыслов (стр. 254). Ограничение моделирования смысла осуществляется действием когнитивного фильтра. К факторам, образующим цепочку фильтров, на наш взгляд, следует также отнести систему языка, норму языка, дистанцию времени, первичную коммуникативную ситуацию, вторичную коммуникативную ситуацию и предметную ситуацию. Особое внимание уделяется в этой главе роли социальным, индивидуально-личным, национально-вариативным параметрам, которые приносят в анализ языковых единиц свои собственные характеристики.;

Личный вклад Л.В. Ворониной состоит в том, что создана новая когнитивно-дискурсивная концепция именного словообразования, разработана ситуационная теория инференции, которая исходит из методологической предпосылки всеобъемлющей ситуационной зависимости процесса инферентного вывода. Несомненным достоинством диссертационного исследования является детальная, опирающаяся на прочный теоретический фундамент и обширный фактический материал разработка проблемы мотивации производных единиц и извлечение из них смысла. Особо следует отметить логичность и безупречный научный стиль изложения. Несомненно, перед нами значительное достижение в области субстантивного словообразования современного немецкого языка.

В то же время некоторые положения работы представляются дискуссионными и нуждающимися в уточнении.

1. Используемое в диссертации понятие «смысл» близко к тому, которое А.В. Бондарко называет «речевым смыслом», определяемым как «...та информация, которая передается говорящим и воспринимается слушающим на основе содержания, выражаемого языковыми средствами в сочетании с контекстом и речевой ситуацией, на фоне существенных в данных условиях речи элементов опыта и знаний говорящего и слушающего». Использование диссертантом при анализе смыслопорождения производных слов лексикографических источников побуждает задать вопрос: как автор разграничивает понятия «смысл» и «значение»?

2. Нуждается в уточнении положение на стр. 89, сформулированное относительно отнесения референта к конкретной категории, субъекту познания. Утверждается, что «категоризация как познавательный процесс происходит с опорой на выделение базового уровня как психологически

более значимого, обобщение направлено вверх по отношению к базовому уровню, а детализация – вниз по отношению к базовым категориям». Представляется, что сравнение со схожими объектами может вызывать немало затруднений, поскольку объекты, как правило, обладают множеством признаков, и различие признаков может являться в большей мере количественным, чем качественным: свойство имеет не только качественную сторону, но и обладает определенной величиной.

3. Что такое энергия активной субстанции (стр. 157)? Не совсем понятно высказывание на стр. 158: «Наличие теоретического конструкта сознания, репрезентирующего категорию ОБЪЕКТ, позволяет представителю немецкого языкового сознания в дискурсе продуцировать релевантный коммуникативной ситуации смысл по существующей схеме». – Что такое теоретический конструкт сознания? Что имеется в виду под категорией ОБЪЕКТ, если в заголовке раздела значится концепт ОБЪЕКТ? Автор говорит о категории ОБЪЕКТ, о концепте ОБЪЕКТ, о физическом ОБЪЕКТЕ. Чем различаются эти понятия? Отступление от общепринятого графического способа обозначения понятий, терминов, концептов затрудняет их понимание и разграничение. Ср. также на стр. 203: «Последовательное «продвижение» сопряжено с концептом *nach-* или *post-*».

4. Вряд ли можно полностью согласиться с высказыванием на стр. 61: «Использование мотивированных слов, в том числе производных и сложных имен существительных немецкого языка, в качестве основного фактора фиксации нового опыта детерминировано ограниченными возможностями памяти человека». Мы тоже считаем, что мотивированность является важным звеном в процессе лексической объективации нового опыта. Но нам кажется более обоснованным предположить, что ведущим в использовании мотивированных слов является не память человека, а системный характер языка, актуализируемый логико-понятийным аппаратом человека.

5. К сожалению, за пределами интересов автора оказались такие типы имен, как имена собственные и термины. По каким причинам они не рассматривались? Считает ли автор процессы номинации, концептуализации и т.д. у имен собственных существенно отличными от этих процессов для остальных имен?

6. Вызывает известное сожаление и то, что в этом широкомасштабном труде по теории словообразования имен существительных немецкого языка не упоминаются работы известного отечественного германиста Мурясова Р.З., внесшего существенный вклад в создание теории производного слова.

Указанные замечания и вопросы не снижают значимости работы, представляющей глубокое исследование, выполненное на высоком научном уровне. В результате диссертационного исследования были решены все поставленные задачи, и доказаны положения, выносимые на защиту. Соискатель включает в число научных доказательств факты, достоверность и обоснованность которых обеспечивается: методологическим анализом исходных теоретических положений; использованием комплекса методов, адекватных цели и задачам исследования, отобранных в соответствии со

